

Письмо товарищам

Дорогие друзья!

Мы съехались в Москву с разных концов страны, из разных предприятий и колхозов. У нас были разные характеры, но мы были устремлены к одной цели—учиться и стать артистами. Мы были юны, горячи и дерзки. Мы хотели знать.

И вот мы в театре. Что случилось? Почему перестали дерзать? Перестали «хотеть знать». Разве мы лишены условий, которые дают нам возможность развивать и укреплять начатое в школе любимое дело.

Мы очень много говорим о том, что нам не дают ролей, не интересуются нами, считают нас бездарными. А пробовал ли кто-нибудь из нас настоящей работой обратить на себя внимание руководства и всего коллектива? Пожалуй, нет!

Вот вам факты: разве т. Викторова

не имела возможности играть ролью над ролью Катя («Дети Ванюшина») раньше, чем заболела Буславская? Имела! Потом она могла прийти к руководству и сказать: «посмотрите меня и помогите окончить работу над ролью, которую я полибила».

Тов. Телегину в прошлом году была предложена роль Меншова в «Стакане воды», с ним режиссер начал плановую работу. А сам т. Телегин не проявил к ней должного внимания и интереса. Он даже за ролью пришел в инспекторскую часть только после неоднократных предложений т. Пузанкова.

Разве т. Гойниковская сама не может поработать над какой-нибудь ролью, которая даст ей возможность попробовать показать себя в другом, необычайном для нее плане? А тов. Никитин, который, кажется хотел и мог бы работать над ролью Клызева «На берегу Невы», они до сих пор не осуществили своего замысла?

Куда делась страсть к искусству чтеца у тт. Телегина, Никитина и А. Смирнова? Вы помните, как в школе мы рукоплескали этим товарищам, в шутку называя их «наши лауреаты»? Где же новая их работа? Пока мы слышим (и то очень редко), все ту же «Крейцерову сонату», «Граф Нулин», «Желание славы» и «Староветских помещиков».

Можно привести еще ряд подобных примеров, говорящих о том, что у нас пропала творческая инициатива.

Нужно дерзать, нужно гореть любимым делом, ибо в неканни, в достижениях — радость. Мы почти не работаем над собой, не растем культурно. Проверим каждый себя — много ли мы читаем, часто ли ходим в музеи, на лекции, в театры, на концерты? Читаем ли газеты? И почти каждый из нас должен будет на все эти вопросы ответить: нет!

Еще мне хочется остановиться на участии нашей молодежи в общественной жизни. Здесь тоже пока неблагополучно. Молодежь должна расти крепкой, сильной, готовой в любую минуту по призыву партии и правительства пойти защищать свою родину. Ведь позор, что в данный момент есть еще среди нас некоторые товарищи, которые плохо владеют выговоркой и плохо тренированы физически. А кто из нас регулярно изучает историю партии? Может быть, иные скажут, что это не нужно актеру? Неужели найдутся такие?!

Мне хотелось бы также указать на разрыв между молодыми актерами и старшими товарищами: среди нас есть такие, которые не доверяют опыту старших, не ищут их помощи, не ищут творческого общения с ними. Почему? Опыт старших пополнил бы наши знания в области театра, в области актерского мастерства.

Я хочу в этом письме во весь голос сказать обо всем, что мешает нашей работе, росту. Я ничего не говорю о тех, кто должен помогать нам излечить все это. Ни слова не говорю о наших хороших качествах—они имеются.

Мы начали сезон. Перед нами новый, творческий год. Мы готовимся к творческому смотру. Призываю подумать о будущем и вступить в него, с трепетным желанием — быть достойной смежной мастерам Дома Щепкина.

С. КИОН.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Редакция ожидает откликов молодежи на «Письмо товарищам» и полагает, что комитет Комсомола обратит пристальное внимание на сигнализацию т. КИОНА.

гас: «Машин писем», 21.8.1939.